

но составить стандартную для русского языка конструкцию «прилагательное + прилагательное + существительное» («определение + определение + член предложения, выраженный существительным»: *Новый красно-оранжевый плащ / был слишком ярок для нее*).

Эмпирически выяснилось, однако, что возможно не только возникновение проблемы в связи с помещением в центральную позицию словарных (или омонимичных словарным) форм имен существительных, которая в итоге была решена выбором синтагм типа «прилагательное + существительное + существительное» («определение + подлежащее + приложение» [достаточно типичной для русского языка является ситуация, когда в роли приложений выступает имя собственное]: *Легендарный генсек Брежнев уже давно стал героем анекдотов*). Некоторые слова принципиально не могут быть помещены в срединную позицию во фразе. В связи с этим хотелось бы отметить, что важно не столько выдержать упомянутое правило срединности, сколько обеспечить одинаковое синтагменно-фразовое положение всех исследуемых слов.

Список литературы:

1. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. Москва, 1979.
2. Златоустова Л.В. Фонетическая природа русского словесного ударения: Дисс. канд. филол. наук. Л., 1953.
3. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка. М., 1982.

Гаврилова М.В.,

г. Санкт-Петербург,

Невский институт языка и культуры

ГРАЖДАНИН – ОБЩЕСТВО – ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Язык неразрывно связан с человеческим мышлением и познанием – он содействует выработке, укоренению и распространению понятий. Описание ключевых политических понятий русского политического дискурса имеет большое значение для рационализации действий по развитию общественных связей, поскольку «центральные концепты, образующие основу общественных институтов, обладают большой генеративной силой в том плане, что вокруг них концентрируется обширная смысловая область, для описания которой необходимо составлять достаточно объемный словарь» [1, с. 6].

Концептуальный анализ призван выяснить, как в лингвистических структурах проявляются структуры знаний человека о мире; политические представле-

ния, присущие человеку, социальной группе или обществу в целом. Развитие значения слова отражает, в том числе, и структуру общественного сознания в определенный исторический период и соревновательность различных идеологий.

Цель данной статьи - описание семантического развития политического понятия «гражданское общество» в русском политическом дискурсе XX – начала XXI в.

Прежде чем обратиться к выяснению объема и содержания понятия «гражданское общество», отметим, что в социально-культурном аспекте «гражданское общество» - «социальная база развития, господства либерального идеала, формируется на основе развитой городской жизни, культуры, абстрактного мышления, товарно-денежных отношений, права, рынка, глубины и широты экономических отношений, осознания ценностей личности, личной инициативы, частной собственности и т.д. «Гражданское общество» характеризуется, прежде всего, ростом ответственности личности за общество в целом, способностью формировать и поддерживать специализированные институты, организации, ассоциации, направленные на защиту и изменение общества в целом, например, парламент, партии, свободу слова и т.д. «Гражданское общество» - воплощение всеобщности, важнейший шаг в ее развитии в социальной жизни, деятельности личности, развитие локального сообщества через целое при одновременном росте свободы. Недоразвитость гражданского общества создает условия для гибридных идеалов, где либерализм может быть подавлен вечевым идеалом» [2, с. 62-63].

Нам представляется, что для изучения семантического развития словосочетания *гражданское общество*, прежде всего, следует обратиться к ретроспективному сравнению лексического значения слова *гражданин*. Вслед за многими исследователями отметим, что славянское понимание гражданства этимологически связано с определенным местом проживания, а латинское отражает личностные достоинства римского гражданина и восходит к значению 'учтивый', 'любезный', 'вежливый'.

На протяжении XX века набор сем и структура значения слова изменяется. В начале века *гражданин* означало 'городской житель, горожанин, посадский || член общины или народа, состоящего под одним общим управлением; каждое лицо или человек, из составляющих народ, землю, государство'. При этом словосочетания *именитый гражданин*, *почетный гражданин*, *степенный гражданин* были зафиксированы как сочетания с устойчивой семантической связью [3, с.962].

Революция 1917 года изменила значение слова и обновила контекст его употребления, переместила из одной предметно-тематической группы в другую. Известно, что русский революционный дискурс имел общие языковые черты (пополнение лексики, изменение понятийного содержания слов, функционально-стилевые смещения и т.п.) с политическим дискурсом Великой французской революции. Именно под французским влиянием происходит развитие и появление новых значений, сдвиг значений от центра к периферии словесного со-

держания, появление эмоционально-экспрессивной окраски. Большевики привнесли в значение слова сему 'свобода', востребованную в политической борьбе. «К гражданам России» называлось обращение, написанное В.И. Лениным в октябре 1917 г.

В советском политическом дискурсе середины XX века в слове *гражданин* наблюдается семантическое смещение, актуализируется сема 'принадлежность к населению государства', и прежнее основное значение переходит в разряд устаревших. *Гражданин* толкуется как 1. лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся всеми правами, обеспеченными законами этого государства, и исполняющее все установленные законами обязанности; 2. взрослый человек, мужчина, а также форма обращения к нему; 3. *высок.* человек, подчиняющий свои личные интересы общественным, служащий родине, народу. 4. *устар.* житель города; горожанин [4, с.342]. Становление и развитие нового типа государства, идеологические задачи советской партийной системы способствовали появлению сем 'человек, реализующий права и соблюдающий обязанности'. В советском политическом дискурсе были распространены клишированные сочетания *юный гражданин*, *почетный гражданин*, *гражданин Советского Союза*, которые часто употреблялись в текстах высокого стилистического регистра, в пафосных речах, подчеркивая приоритет государственных интересов над личными [5, с.135]. Иными словами, в советских политических текстах слово *гражданин* выполняло функцию идеологемы, в центре словесного содержания которой была сема 'служение государству и народу'. Другой речевой сферой употребления слова *гражданин* являлась область речевого взаимодействия представителей правоохранительных органов и нарушителей закона. Преимущественно в этой речевой зоне *гражданин* использовалось как форма обращения к человеку, нарушившему общественный порядок и законы. Возможно, доминирование этих двух речевых сфер объясняет устойчивость ассоциаций, вызванных словом, в русском языковом сознании начала 90-х годов: *гражданин СССР*, *товарищ*, *начальник*, *страны*, *человек*, *Советского Союза*, *советский*, *хороший*, *республики*, *следователь*, *в шляпе*, *милиционер*, *паспорт*, *Союза*, *мира*, *страна*, *страны Советов*, *вселенной*, *гражданка*, *патриот*, *пройдемте*, *честный* и др. [6, с.39].

Важно отметить, что на современном этапе *гражданин* (Российской Федерации) постепенно становится ключевым словом русского политического дискурса. Актуализируется концептуальная парадигма политической власти «государство – рядовой гражданин». Ср.: «советская власть – советский народ» и далее в 1990-х гг. «демократическая власть – народ». В начале XXI века наблюдается изменение лексического значения слова: во-первых, основное значение дополняется указанием на форму устройства государства, во-вторых, уходит устаревшее значение 'горожанин' и неосновное значение 'взрослый человек, мужчина', в-третьих, формулируется новое значение, актуальное в текстах высокого стиля. В начале XXI века гражданин - 1. лицо, принадлежащее к постоянному

населению данного государства с республиканским строем и наделенное совокупностью прав и обязанностей в соответствии с законами этого государства. 2. В России: форма официального обращения к мужчине; 3. Высок. Сознательный член общества, заботящийся о его благе [7, с.139]. Отметим, что в политическом общении слово приобретает дополнительные признаки, значимыми становятся сема 'осознание своих прав и свобод', 'активность', 'ответственность', 'способность к самоуправлению'.

В настоящее время понятие «гражданская позиция» широко распространяется в массовой культуре. При этом гражданственность оказывается синонимичной активной жизненной позиции, которая в свою очередь связывается с успехом и благополучием человека. Кроме того, быть социально активным - модно.

Таким образом, лексикографические данные демонстрируют семантическое развитие слова, отражающее изменения в русском языковом сознании на протяжении XX века. Гражданин – это городской житель (начало XX века) - лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства (середина XX века) - лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства с республиканским строем (начало XXI века). При этом слово наделено мелиоративными оценочными коннотациями, употребляясь, как правило, в политических текстах высокого стилистического регистра. *Гражданин* является идеологемой, отражающей представление правящей политической группы об идеальном жителе страны. Ср.: высок. человек, подчиняющий свои личные интересы общественным, служащий родине, народу (1984 г.) - высок. сознательный член общества, заботящийся о его благе (2004 г.). Очевидно, что 'подчинение' переходит в 'сознательность', а сема 'служение родине' заменяется на 'заботу о благе общества'. В настоящее время наблюдается вторичная идеологизация слова *гражданин*, происходит сближение семантических сфер гражданственность и патриотизм, военное дело и история. По словам второго президента России В.В. Путина, «*быть гражданином России становится престижно, тем более что в России понятие «гражданин» всегда значило гораздо больше, чем юридически оформленная связь с государством. И потому гражданственность и патриотизм от одной лишь записи в документе не появляются.*»

Перейдем к рассмотрению семантического развития слова *гражданский*. Мы выяснили, что на протяжении XX века толкование прилагательного изменяется. До революционных событий 1917 года слово имело более широкую структуру значения. В «Толковом словаре живого великорусского языка» под редакцией В.И. Даля *гражданский* означало 'относящийся к гражданам, к государству, или народному управлению, к подданству противопоставлялось государственному / правительственному в значении 'частный, домашний, общинный'; военному в значении 'штатский'; церковному в значении 'мирской, обиходный'. В советский период нашей истории в толковых словарях исчезает смысловое противопоставление «частный – государственный» и появляется значение, утверждающее воззрения коммунистической идеологии, актуализируется сема 'сознательность' и 'общественное благо':

гражданский 2. свойственный лицу, сознающему себя членом общества, членом данного государства || Проникнутый идеей общественного блага [8, с.342]. Развитие нового значения приводит к расширению лексической сочетаемости прилагательного: *гражданский долг, отвага, мужество, доблесть*. Добавим, что привнесение идеологического компонента в значение слова привело к изменению предпочтительных семантических связей прилагательного. Ср.: *гражданский закон, бытие, союз, общество, брак, право, служба, палата* (конец XIX – начало XX вв.). В начале XXI века отмечается актуализация прилагательного и вместе с этим возрождается былая антонимическая связь. Кардинальные социально-политические изменения, связанные с распадом СССР и образованием нового государства, реформы, сопровождающиеся острой политической борьбой, нашли свое отражение в появлении (возвращении) клишированных выражений *гражданская война, гражданское неповиновение, гражданское согласие, гражданское примирение, гражданское общество*. Вновь ставшие частотными, эти зафиксированные в словаре устойчивые словосочетания формируют антонимическую оппозицию: война, неповиновение – примирение, согласие [9, с.181]. Семантическое противопоставление, являясь приметой эпохи, характеризовало ситуацию противостояния политических сил в обществе. Таким образом, можно предположить, что прилагательное *гражданский* актуализируется в периоды политической конфронтации.

Современность характеризуется расширением круга лексической сочетаемости прилагательного *гражданский*: *гражданский форум, институты, инициатива, контроль, активность, свободы*, что свидетельствует об опредмечивании и конкретизации значения слова.

Мы выяснили, что в советском политическом дискурсе прилагательное *гражданский* предпочтительно использовалось в определенных семантических сферах: 1) правовое положение граждан (*гражданский иск, гражданский процесс* и др.); 2) такой, который относится к гражданину как сознательному члену общества (*гражданский долг, гражданское мужество*); 3) невоенный (*гражданские лица, гражданский летчик*) [10, с.113]. Устойчивый характер приобрело словосочетание *гражданская война*, обозначавшее значимое политическое событие первых лет советской власти.

Общество в значении совокупность 'людей, объединенных общими конкретно-историческими условиями' использовалось в советском политическом дискурсе в составе устойчивого выражения (*развитое*) *социалистическое общество* [11, с.388]. Итак, в толковых словарях советского времени ни с прилагательным *гражданский*, ни со словом *общество* не зафиксировано словосочетание *гражданское общество*.

Однако *гражданское общество* существует в русском языке уже несколько веков, но в начале XX века словосочетание использовалось не как политическое понятие, а преимущественно в обиходной речи в значении 'граждане одного государства, одной местности, все невоенные': «*дворянское, купеческое общества составляют части гражданского общества*».

Рассмотрим историю появления политического понятия в русском языке. В этом качестве *гражданское общество* дважды входит в русский язык. Первый раз в конце XVIII – начале XIX в. и второй раз в конце XX – начале XXI века. Как отмечает Ю.С. Степанов, «выражение гражданское общество возникло в русском употреблении в конце XVIII – начале XIX в. для передачи фр. *société civile* и англ. *civil society*. Входящее в эти последние прилагательное, а также и его прообраз – лат. *ciuilis*, имело два основных значения: 1) относящийся к «гражданину, носителю определенных гражданских прав», 2) относящийся к «обществу, достигшему определенного уровня развития», в противопоставлении «варварству, дикости». Оба эти значения в то время стали передаваться русским прилагательным *гражданский*. Поскольку развитое общество характеризовалось наличием развитой системы прав гражданина, гражданских прав, то в русском словоупотреблении начала века *гражданское общество* и *цивилизованное общество* стали синонимами [12, с.545].

Спустя век словосочетание *гражданское общество* возвращается в политическую сферу и используется в дискурсе перестройки как антоним тоталитарного контроля государства над частной жизнью граждан. Важно отметить, что новое сочетание было зафиксировано уже как устойчивое в «Толковом словаре русского языка конца XX века» (2000 г.) в значении «состоящее из свободных и равноправных граждан, отношение между которыми в сфере экономики, культуры развиваются независимо от государственной власти». В настоящее время *гражданское общество* и *демократические институты* используются как взаимозаменяемые синонимы, особенно в выступлениях политических лидеров страны.

В 90-х годах XX века *гражданское общество* активно используется в политическом дискурсе (особенно в выступлениях политиков демократического крыла) наряду с ключевыми идейно-политическими словами *рыночная экономика, правовое государство, демократия, свобода, частная собственность, цивилизованные страны* и др. В западной политической культуре все эти выражения являются символами, а в русском языке были сведены к понятию, а, как справедливо указывает В.В. Колесов, «сведение символа к понятию есть снятие национальной специфики словесного знака» [13, с.55]. Новое для российской политической культуры понятие «гражданское общество» является англо-американским заимствованием (*a civil society*). Необходимо указать, что подобное сочетание слов не учитывает того, что «гражданство», «государство» и «общество» находятся на разных полюсах политической жизни России. Как справедливо говорил П. Струве, «в России антиобщественность государства и антигосударственность общества – историческая традиция».

Однако русское языковое сознание не принимает готовое, застывшее в развитии инокультурное понятие, а пытается постичь его, постичь либо метафорически, либо обращаясь к корневым концептам русской ментальности.

На рубеже веков в выступлениях политиков и общественных деятелей наблюдается преимущественно метафорическое осмысление понятия «граждан-

ское общество». Поскольку одна из функций концептуальной метафоры – познание мира, освоение нового знания, то политики часто используют метафору как способ осмысления нового политического феномена. Примечательно, что политическая элита и представители общественных неполитических организаций преимущественно описывали гражданское общество с помощью единой метафорической модели растения. В.В. Путин говорит о «*возращении гражданского общества*», которое должно «*иметь свою собственную корневую базу*» и «*питаться духом свободы*». Л.А. Алексеева сравнивает неполитические организации с «*грибницей, которая незаметно растет*». Э.А. Панфилова, описывая «*общественное поле России*», надеется, что региональные организации уже не «*полянки, которые могут быть вытоптаны местными чиновниками*». Следует указать, во-первых, на культурную ценность органистического способа мышления, имевшего до 1917 года глубокие корни в русском общественном сознании, «в связи с попытками ориентации на ценности православия и народности, возвращением к «истокам» [14, с.190]; во-вторых, на способность метафоры наводить на определенный тип решения и поведения. Отметим, что растительная метафора не допускает внутреннего вмешательства.

Интересно, что партнер гражданского общества – государство – тоже было представлено в выступлениях политиков метафорически, но с помощью метафоры машины и механизма: «*только полноценная общественная жизнь может обезопасить государственную машину от застоя*» (В.В. Путин). Учитывая роль метафоры в принятии политических решений, отметим, что подобное метафорическое осмысление отображало сложность взаимодействия участников политического процесса, поскольку сложно представить равноправное партнерство растения и машины.

С другой стороны, говоря о гражданском обществе, политики нередко обращались к концептам русской ментальности, в частности к концепту общины и соборности: «*...в России всегда умели собираться и всем миром преодолевать трудности*» (В.В. Путин); «*Надеюсь, что <...> возникнет живая обратная связь, которая позволит нам всем миром изменить ситуацию к лучшему. Для меня – всем миром – по-русски и означает «гражданское общество»*» (Э.А. Памфилова).

В 2000-х годах изменяется концептуальная соположенность понятия в актуальном для момента тематическом ряду. *Гражданское общество* стало использоваться наряду с ключевыми символами настоящего времени *эффективное (сильное) государство, качество жизни, процветающее благополучное общество, (устойчивая, управляемая, суверенная) демократия, политическая стабильность*. *Гражданское общество* контекстуально связывается с понятием «права человека». Ср.: создание совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Если на рубеже веков в политических речах доминировали выражения о *становлении, формировании, строительстве* гражданского общества, то сейчас по-

литики предпочитают говорить об *укреплении и развитии*. Подобная смена лексической сочетаемости, вероятно, отражает сдвиги общественного сознания по отношению к политическому феномену. Первый ряд контекстуальных синонимов объединяет сема 'начало действия' и 'действия субъекта по созданию объекта'. Второй синонимический ряд организуют семы 'процесс перехода в другое состояние' и 'процесс укрепления и совершенствования', а также сильная выраженность процессуальности и отсутствие временных рамок совершения действия.

В новейшем политическом дискурсе наблюдаются две противоположные тенденции: стремление распространить понятие «гражданское общество» на всё общество (выступления партийных лидеров «Единой России») и стремление конкретизировать понятие, перейти от родового слова к видовым разновидностям (*институты, структура гражданского общества*) в выступлениях Д.А. Медведева, В.В. Путина. В настоящее время мы отмечаем такой лингвистический процесс, как создание синонимических отношений между *гражданским обществом* и *общественностью*, особенно в связи с созданием и работой Общественной палаты. Ср.: аналогичную тождественность значений слов *общественность* и *общество* в СССР.

Наши наблюдения показали, что метафорическое осмысление понятия убывает, на смену ему приходит процесс переосмысления объема и содержания политического термина.

В ходе сопоставительного анализа мы выяснили, что политические партии современной России предлагают различные интерпретации политических понятий, являющихся терминами политической науки. *Гражданское общество* является маркером либеральной идеологии. Возможно, поэтому партии левого фланга не используют его в своих программах, но говорят о необходимости «*реального самоопределения и самоорганизации российского общества*», «*сплочения народно-патриотических сил, сил социального и национального освобождения*», «*самоуправление трудящихся*». В программе ЛДПР мы не обнаружили высказываний об активности и сплочении общества, поэтому выражение *гражданское общество* или его лексические заменители не встречаются в тексте. Партия центристской направленности «Единая Россия» наряду с *гражданским обществом* употребляет в программе выражения «*энергия свободного самоорганизующегося общества*».

Таким образом, в русском политическом дискурсе начала XXI века наряду с характерным для западных демократий термином «гражданское общество» функционируют выражения, уточняющие смысл нового для России общественного института при помощи словосочетаний с приставкой само-, имеющей значение совершение действия самостоятельно (*самоопределение, самоорганизация*); при помощи корня с семами 'объединенный для какой-либо цели', 'упорядоченный'. Указанные процессы свидетельствуют о том, что наметилась тенденция уточнения объема понятия с помощью выражений, актуализирующих семантику объединения, самостоятельности и организованности.

Постижение нового политического понятия происходит и через приписывание определенного признака. Какое оно гражданское общество? В новейшем русском политическом дискурсе используются такие признаки, как *активное, полноценное, зрелое, развитое, ответственное*. «Единая Россия» расширяет содержание понятия с помощью причастия *развивающийся*. Выбор грамматической формы идеологически значим, поскольку форма действительного причастия позволяет актуализировать в сознании адресата процессуальность действия в настоящем и активную роль субъекта. С другой стороны, в программных документах партии «Единая Россия» формулируется политическая задача – «*сформировать гражданское общество, являющееся гарантом свободного развития и самовыражения человека*». Известно, что лексическое значение слова *формировать* – это 'составлять', 'организовывать'. Фреймовое представление процесса формирования предполагает, что агенс сознательно воздействует, в данном случае придает форму пациенту. Такая формулировка расходится с утверждением действующего президента о том, что «*абсолютно непродуктивно, а в принципе невозможно, и даже опасно, попытаться создать гражданское общество «сверху»*».

Приведенные примеры показывают, что в русском политическом дискурсе наблюдается свободная интерпретация понятия «гражданское общество», т.е. различное семантическое наполнение фреймов, что, с одной стороны, затрудняет усвоение данных политических понятий массовой аудиторией, с другой стороны, отражает стремление политических сил наполнить объем нового термина значением, отражающим присущую им систему политических ценностей.

На протяжении XX века толковые словари фиксируют лексико-семантическое движение в значении слов *гражданин* и *гражданский*, отражающее изменения общественных воззрений на взаимоотношение человека и государства. *Гражданин*, являясь идеологемой, воплощает представление правящей политической группы об идеальном жителе страны. В новейшем русском политическом дискурсе наблюдается сближение семантических сфер гражданственность и патриотизм, военное дело и история. Прилагательное *гражданский* является лингвистическим показателем конфликтной политической ситуации, поскольку активизируется в периоды противостояния политических сил.

На рубеже веков наблюдается активный процесс осмысления нового политического явления, обозначаемого заимствованным понятием. Наряду с метафорическим осмыслением наметилась тенденция уточнения объема понятия «гражданское общество» с помощью выражений, актуализирующих семантику объединения, самостоятельности и организованности и расширение содержания понятия с помощью признаков 'развитый', 'деятельный', 'подлинный'.

Список литературы:

1. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград, 1999.

2. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т.1: От прошлого к будущему. 2-е изд. Новосибирск, 1998.
3. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М., 1994.
4. Словарь русского языка. В 4-х т. М., 1982.
5. Толковый словарь языка совдепии. СПб., 1998.
6. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Русский ассоциативный словарь / Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. – М., 1994, 1996, 1998. Кн. 1 – 6. Книга 1. Часть 1.
7. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 2004.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. М., 1982. Т.1.
9. Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения. Под ред. Г.Н. Складчиковой. СПб., 2000.
10. Словарь русского языка: В 4-х т. Т.1. М., 1982.
11. Толковый словарь языка совдепии. СПб., 1998.
12. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 1997.
13. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб., 2002.
14. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора: Материалы к словарю. М., 1991.

Дюсупова Л.В.,

г. Оренбург,

Оренбургский государственный
педагогический университет

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Лексический уровень языковой системы во все времена отличался своей наибольшей подвижностью, динамичностью, способностью к восприятию и закреплению в соответствующих языковых знаках новых понятий, реалий и образов. В эпоху коренных идеологических и экономических перемен становится всё более очевидным, что будущее России в значительной мере зависит от того, в какой мере удастся нам сохранить национальную культуру, самобытный русский язык и традиционную классическую систему образования. Именно сейчас, в первые десятилетия XXI века, русский язык призван стать основой консолидации всех слоёв общества, поскольку усиление процессов глобализации неизбежно приводит к возрастанию роли языка-посредника, языка международного общения, в функции которого русский язык сейчас заметно уступает английскому языку.

С точки зрения аксиологии как науки об оценке языков одним из главных